

— Дедушка... я человек из мира боевых искусств, врагов у меня полно. Сейчас я слепой, да ещё и без боевых навыков. Просто не хочу вас обременять!

— Это не страшно! У нас в Братстве нищих ценится честь превыше всего, мы не боимся трудностей. Кто придёт, того я своим посохом прогоню! — старый нищий громко хлопал себя по груди.

Янь Були удивился, не ожидая, что этот старик владеет боевыми искусствами.

— Вы знаете технику посоха, умиряющего псов? Могу узнать ваше имя?

— Старина Хун-Петух!

— ...

Старый нищий оживился, брызгая слюной:

— Я сам освоил эту технику, можно сказать, дикие собаки меня научили. Знаешь, бить собак — это наука: кобелей по ногам, сук по поясице, а если встретишь бешеную — беги быстрее...

Янь Були молча жевал мясной пирог, больше не желая продолжать разговор.

— Скажите, пожалуйста, Янь Цзян здесь? — тонкий голос раздался у входа в храм.

Янь Були, хоть и не видел, но слышал отлично:

— А Ло, это ты?

Старый нищий открыл дверь, и девушка в зелёной кофточке и сиреневой юбке робко отступила на полшага. Её белое личико с румянцем смущения и круглые глаза оглядели помещение, остановившись на женщине с мясным пирогом в руках.

Это... сестра Яня? Даже в таком бедственном положении, измождённая, она всё равно не могла скрыть своей красоты.

— Я А Ло, ты, наверное, Янь Цзян?

Янь Були уже собирался кивнуть, как услышал грубые голоса снаружи.

— Ой, это правда Янь Цзян? Мы друзья её брата, пришли вместе с А Ло, простите за

беспокойство!

Это были друзья Янь Були: наследник Крепости Белых Песков Инь Мэйсюэ, ученик Школы Суншань Линь Чжэнсюань и глава Терема Всезнания Хуа Усинь. Все они были известными гуляками, гулявшими между миром боевых искусств и домами утех, и вместе с Янь Були их называли Четырьмя волками цзянху.

Услышав их голоса, Янь Були первым делом прикрыл лицо мясным пирогом.

Войдя, они увидели лицо, закрытое пирогом, и были в замешательстве.

А Ло подумала, что девушка стесняется мужчин, и подошла:

— Янь Цзян, не бойся. Они друзья твоего брата, приехали специально, чтобы помочь тебе в Чжунчжоу. Если что-то нужно, просто скажи.

— Да, Янь Цзян... Хотя Були никогда не упоминал о тебе, но раз ты его сестра, мы точно не оставим тебя в беде! — сказал Линь Чжэнсюань, мечник в зелёной одежде. Если бы не знать его настоящую сущность, можно было бы подумать, что он благородный и справедливый человек.

— Верно, брат Янь попал в беду, и мы все скорбим. Не могу обещать много, но я, Инь Мэйсюэ, клянусь, что отныне Янь Цзян — моя сестра! Кто посмеет её обидеть, я отрублю ему три ноги! — красавец в белом прищурил глаза, глядя на старого нищего, и Хун-Петух дрогнул.

Хуа Усинь изящно сложил веер, показывая свою утончённую улыбку:

— Не бойтесь, Янь Цзян. В мире боевых искусств ценится честь. Мои друзья немного вспыльчивы, если они чем-то вас обидели, я приношу извинения.

Янь Були мысленно поставил этому выступлению высший балл.

— Дедушка Хун, А Ло, можете ли вы на минуту выйти? Мне нужно кое-что обсудить с этими тремя.

Старый нищий сначала был против, но несколько кокетливых взглядов А Ло заставили его послушно уйти.

Янь Були вздохнул с облегчением, наконец-то всё уладилось.

— Трое братьев, когда я открою лицо, пожалуйста, не бросайтесь на меня, хорошо?

Мужчины переглянулись. Насколько красивой должна быть эта девушка, чтобы они «бросились»? Они притворно кашлянули:

— Э-э, не волнуйся, мы же... серьёзные люди...

— Да, благородные!

— Благородные!

Янь Були, даже не имея яиц, почувствовал боль. Он снял мясной пирог с лица.

— Чёрт возьми, Цзян Мочоу?! — три меча одновременно вылетели из ножен.

— Я Янь Були...

Три меча одновременно упали на пол.

После долгих объяснений... все трое хором сказали:

— Не верим.

Это было слишком странно. Наверное, Цзян Мочоу использовала Обращение Неба и Земли вспять, но не умерла, а просто потеряла силы и придумала эту ложь, чтобы её не преследовали последователи Праведного пути.

— Клянусь небом, я действительно Янь Були, не лгу!

Хуа Усинь усмехнулся:

— Если бы ты был Янь Були, ты бы так не сказал. Он каждый день клялся женщинам, молний бы хватило на полмесяца.

— Не верите? Хорошо, я докажу! — красавица сердито выпрямилась.

— Линь Чжэнсюань, ты в прошлом году в Чертоге Вэйян хотел завоевать куртизанку, но не хватило денег, и ты оставил свой меч в залог. Я тогда одолжил тебе тридцать лянов, и ты до сих пор не вернул!

Линь Чжэнсюань: «...»

— Хуа Усинь, твой первый раз был с Дунцин из Башни Рыбьего Барабана, ты пол ночи пытался, но ничего не вышло, и она тебя выгнала, помнишь?

Хуа Усинь покраснел.

— Инь Мэйсюэ! Когда мы купались в Бамбуковом ручье, я видел, что у тебя на заднице круг, ты говорил, что это из-за того, что в детстве ты...

Инь Мэйсюэ бросился закрывать ему рот:

— Брат Янь, хватит! Я верю, верю, ладно?

Итак, на пятый день после известия о смерти Янь Були, Четыре волка цзянху наконец воссоединились, со слезами на глазах признавая друг друга...

— Були, теперь, когда ты стал таким, какие у тебя планы? — спросил Хуа Усинь.

— Эх, сначала нужно вылечить глаза, потом постепенно восстанавливать силы. А вы?

Трое негодяев переглянулись и ухмыльнулись:

— Ты разве забыл, что говорил раньше? Если станешь женщиной, сначала дашь нам насладиться?

— Наслаждайтесь своим дедом! — Янь Були швырнул в них мясной пирог.

Хуа Усинь ловко уклонился, и пирог попал в лицо Инь Мэйсюэ.

Вытирая крошки со своего белого рукава, Инь Мэйсюэ обиженно сказал:

— Это же шутка, женщины такие страшные...

— Хм... я не хочу быть женщиной, лучше умереть, чем позволить мужчине взять меня, — раздражённо сказал Янь Були. — Позже я изучу Обращение Неба и Земли вспять, может быть, смогу вернуться обратно.

Линь Чжэнсюань фыркнул:

— Вернуться? Твой труп уже похоронили! Вернёшься в могилу, чтобы стать мумией?

— Что?! Кто, чёрт возьми, так быстро меня похоронил? — Янь Були был в шоке.

— Твой младший брат Лю Цзинфэн, и твой кузен Янь Хунсин тоже согласился. В Доме Янь сразу устроили похороны, — Линь Чжэнсюань добавил шёпотом:

— Я даже пожертвовал немало денег на поминки...

— Эти мелкие негодяи! Когда вернусь, хорошенько их проучу! — Янь Були ударил кулаком по земле. Именно они подбили его на дуэль с Цзян Мочоу, ясно, что у них были нечистые намерения.

Хуа Усинь закатил глаза:

— Сейчас один — главный ученик Дворца Чжэнъян, другой — наследник Дома Янь. А ты? Демоница Цзян Мочоу из Секты Врат Преисподней, куда ты вернёшься? Кого будешь учить?

Это была самая большая проблема Янь Були. Выйдя на улицу, его сразу бы приняли за Цзян Мочоу. Кто, кроме его старых друзей, знающих его досконально, поверит в такую мистику, как вселение духа?

Даже если бы весь мир поверил, что он Янь Були, он теперь женщина, без сил и слепой. О должности главы Дворца Чжэнъян и наследника Дома Янь можно было забыть.

В итоге оставался только путь замужества и рождения детей. Но даже если Янь Були смог бы преодолеть свои внутренние барьеры, какой мужчина согласился бы жениться на другом мужчине?

Линь Чжэнсюань вдруг хлопнул в ладоши, осенённый идеей:

— Может, ты притворишься Цзян Мочоу и вернёшься в Секту Врат Преисподней!

— В Путь Демонов? Ты с ума сошёл?

— Послушай, Секта Врат Преисподней — это главная организация Пути Демонов, они совершили много злодеяний. Если ты сможешь внедриться в их ряды и передавать информацию нам, Праведному пути, то мы сможем уничтожить их изнутри. Это будет огромная заслуга! — Линь Чжэнсюань похлопал Янь Були по плечу. — После этого даже глава Альянса будет тебя уважать!

Инь Мэйсюэ тоже проникся идеей:

— Да, даже если не внедряться, можно просто там отдохнуть. Цзян Мочоу была первым Королём-наставником, и её ранение — это производственная травма, они обязаны заботиться о ней. У Пути Демонов много денег, условия точно будут хорошие!

Хуа Усинь задумчиво пощипал подбородок:

— Это действительно неплохая идея, к тому же есть шанс изучить Обращение Неба и Земли вспять...

<http://bllate.org/book/15303/1352327>